

Литературная жизнь сюжета

Научная статья

УДК 82-71

DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-101-110

К вопросу о символистском тексте в романе М. С. Шагинян «Месс-Менд, или Янки в Петрограде»

Юлия Абдуллаевна Рыкунина

Независимый исследователь
Москва, Россия

rykuninay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2629-6973>

Аннотация

В статье высказан ряд наблюдений над текстом романа-сказки М. С. Шагинян «Месс-Менд, или Янки в Петрограде». Выявляются темы и мотивы, имеющие отношение к автобиографическому мифу Шагинян, для чего привлекаются ее мемуарные книги. Так, в романе находит отражение тема симфонического оркестра, важная для философских построений Шагинян и для текста ее жизни. Автор также высказывает предположение о том, что в одной из героинь, чье описание претерпело изменения во второй редакции произведения, отразились черты Зинаиды Гиппиус, сыгравшей важную роль в биографии Шагинян.

Ключевые слова

М. С. Шагинян, З. Н. Гиппиус, символизм, Серебряный век, автобиографический миф, оркестр

Для цитирования

Рыкунина Ю. А. К вопросу о символистском тексте в романе М. С. Шагинян «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» // Сюжетология и сюжетология. 2023. № 1. С. 101–110. DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-101-110

On the Question of Symbolist Text in M. S. Shaginyan's Novel “Mess-Mend, or The Yankee in Petrograd”

Yulia Abdullaevna Rykunina

Independent Researcher
Moscow, Russian Federation

rykuninay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2629-6973>

Abstract

The article makes a number of observations on the text of the novel-tale by M. S. Shaginyan “Mess-Mend, or the Yankees in Petrograd”. The themes and motives related to the autobio-

© Рыкунина Ю. А., 2023

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетология. 2023. № 1. С. 101–110
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 1, pp. 101–110

graphical myth of Shaginyan are revealed, for which her memoir books are involved. Thus, the novel reflects the theme of the symphony orchestra, which is the most important for the philosophical constructions of Shaginyan and for the text of her life. The author suggests that one of the heroines, whose description underwent changes in the second edition of the work, reflected the features of Zinaida Gippius, who played an important role in the biography of Shaginyan.

Keywords

M. S. Shaginyan, Z. N. Gippius, symbolism, Silver Age, autobiographical myth, orchestra

For citation

Rykunina Yu. A. On the Question of Symbolist Text in M. S. Shaginyan's Novel "Mess-Mend, or The Yankee in Petrograd". *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 1, pp. 101–110. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-101-110

Роман М. С. Шагинян «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» уже становился объектом внимания исследователей. Н. А. Богомолов [2004] проанализировал «символистские» подтексты произведения; Д. Д. Николаев [2006] вписывал его в традицию советской авантюрно-фантастической прозы; М. Э. Маликова [2010; 2014]¹ рассматривала роман как попытку «адаптации к новому литературному полю с помощью псевдопереводной литературы». В. Ю. Вьюгин [2017] помещал роман в конспирологическую рамку. В настоящей статье представлено несколько наблюдений, позволяющих дополнить эти исследования. Особенно нас будет интересовать символистский пласт сказки Шагинян.

Н. А. Богомолов выявляет в романе не только параллели с самыми известными романами символистов, такими как «Мелкий бес» Федора Сологуба и «Серебряный голубь» Андрея Белого, но и реальные истории, в преломленном виде вошедшие в роман, как, например, комическая попытка Шагинян вызвать на дуэль Ходасевича [Богомолов, 2004, с. 162]. Также в работе исследователя высказывается предположение о том, что прототипом одной из героинь, хромой учительницы музыки Вивиан Ортон, послужила Елизавета Дмитриева (Черубина де Габриа).

Мариэтта Сергеевна Шагинян была хотя бы отчасти человеком Серебряного века. Ее молодость совпала с расцветом литературного модернизма в России. Она, как известно, некоторое время находилась под влиянием Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского – этот период отразился в ее переписке и мемуарах. Близкие отношения связывали Шагинян с главой издательства «Мусажет» Эмилием Метнером [Юнгрен, 2001].

Н. А. Богомолов в указанной статье цитирует монолог товарища Энно, блюстителя нового метода хозяйства, белокурого человека, похожего одновременно на старца и на младенца (глава «Мистер Василев в стране чудес»), заканчивающийся так:

Наш «единственный метод хозяйства» и заключается в том, что ни один из наших рабочих отныне не приступает к своей работе без полного представления обо всех звеньях производства. Он выделяет головку гвоздя, зная не только о добыче минерала, но и его спектре, с одной стороны, с другой – и о роли своего гвоздика в самой сложнейшей из фабричных вещей, начиная с мебели и кончая винтиком микроскопа. Иными словами, мой друг, мы рассадили наше производство по системе

¹ См. также ее работу [Маликова, 2006], где раскрывается «социально-биологическая» тема романа.

оркестра. От барабанщика и до скрипки – каждый выполняет свою партитуру в общей симфонии; но каждый слышит именно эту общую симфонию, а не свою партитуру. Поняли? (Шагинян, 1924, с. 183).

Богомоллов убедительно связывает эти построения со статьями Вяч. Иванова «Вагнер и Дионисово действо» и «Предчувствия и предвестия» и делает вывод: «послереволюционный Петроград у Шагинян предстает осуществленной утопией русского символизма» [Богомоллов, 2004, с. 166–167]. Шагинян устами товарища Энно рассуждает о «величайшей в мире революции», что Богомоллов также связывает с идеями Иванова о религиозной революции.

Соединение в одном пассаже «революции» с «оркестром» и «симфонией», естественно, не может не вызывать ассоциации с символистскими текстами и теорией соборности. Вполне можно соотнести эти рассуждения и с творчеством и теоретическими построениями Блока, ср. важное для Шагинян стихотворение: «Зачем же в ясный час торжеств / Ты злишься, мой смычок визгливый, / врываясь в мировой оркестр / Отдельной песней торопливой?» («Голоса скрипок», 1910 г.²). Надо сказать, что, по крайней мере, в период близости к Мережковским во время проживания в Петербурге Шагинян не сделала попыток сблизиться с Вячеславом Ивановым, более того – мысль о знакомстве с ним вызывала у нее решительное неприятие: «Мне ненавистны были все Вячеславы мира» (Шагинян, 1980, с. 368, 382–383). Однако «дионисийские» и «соборные» идеи ей должны были быть известны, причем, вполне вероятно, ивановские и блоковские рассуждения в сознании Шагинян пали на уже подготовленную почву.

В «Воспоминаниях о Сергее Васильевиче Рахманинове» (1955) Шагинян пишет о том, что московская гимназия Ржевской, где она училась, славилась своим музыкальным образованием, и вспоминает своих учителей. Одна из преподавательниц, швейцарка из Женевы Луиза Муше, по словам писательницы, «рассказывала нам о швейцарском народном празднике виноградарей <...> пела народные швейцарские песенки, посвящённые сельскому труду, и часто говаривала, что в музыкальном отношении народ всегда был культурнее интеллигенции: «Он давно ввёл музыку в свой быт, общественный и семейный, и она облагораживает характер крестьян, делает его общительным, а интеллигенции нужно ещё учиться этой роли музыки в жизни, особенно в России, где только ещё начинают вводить музыку в школьное образование и бесплатные дневные симфонические концерты на курортах...». И далее слова Луизы Муше: «Древние греки считали ритм божественным, а разные дикие народы видят в нём колдовство и волшебство – так удивительно действует ритм на всё живое. А кроме ритма, в музыке есть ещё и мелодия, и гармония, – они настраивают, возвышают, успокаивают душу, соединяют людей в одном действии, в одном настроении, – а действовать вместе гораздо легче, чем порознь, и гораздо важнее для культуры, которую нельзя построить усилиями одиночек, а только совместным трудом миллионов» (Шагинян, 1975, с. 366). Эти рассуждения не всегда были понятны, но попали в «резервный фонд»; позднее же, в эпоху зрелости, подобные постулаты стали предметом философского обсуждения «в связи с эпохой, с мирозерцанием». В студенческие годы Шагинян слышала доклад «молоденького студента философского факульте-

² О семантике «мирового оркестра» применительно к творчеству А. Блока см.: [Блюмбаум, 2017].

та» «Человек и толпа», в котором человеческий коллектив уподоблялся оркестру, «где каждый дает свое, потому что участвует в организованном целом» (Шагинян, 1975, с. 364).

В написанных в конце 1970-х воспоминаниях «Человек и Время. История человеческого становления» находим еще более близкую параллель к рассуждениям товарища Энно. Писательница рассказывает о событии, «много раз и все по-разному осмыслявшемся <ею> впоследствии». В пансионе Констан (здесь она воспитывалась два года до поступления в гимназию Ржевской) был регент, «толстенький, с черными короткими усами», который создал из пансионеров настоящий оркестр, в котором саму Шагинян посадили за барабан. У нее ничего не получалось, она сидела, не разбирая счета тактов и ударяла на авось, невпопад. Тогда регент посоветовал забыть про такты и слушать музыку, которую играет оркестр.

Шагинян пишет: «И я стала вместо счета тактов, на что мне указывали раньше, слушать музыку. <...> Бог знает, что мне такое мерещилось, но я со своим барабаном могла без конца философствовать. Я его нашла, потому что услышала ц е л о е. Много, много раз впоследствии приходилось мне писать и рассуждать на тему об оркестре, о роли подлинного организованного коллектива в форме оркестра, о том, что каждый в нем зависит прежде всего от целого, и найти свое место в нем можно только тогда, когда узнаешь и поймешь это целое “все вместе”». И в тех и других мемуарах она вспоминает гибель «Титаника» – по мере того, как пароход погружается под воду, оркестранты играют Бетховена, сознавая себя в первую очередь оркестром (Шагинян, 1980, с. 94–96; 1988, с. 362). Символика оркестра в контексте философско-эстетических взглядов Шагинян была рассмотрена в работе Л. З. Зельцера [1983] в связи с воспоминаниями писательницы. При этом интересующий нас автобиографический пассаж появляется уже в книге 1914 г. «Путешествие в Веймар». Шагинян рассказывает, как в 9 лет была барабанщиком в пансионском оркестре и получила урок собранности от дирижера (Шагинян, 1923, с. 130–131).

Нам неизвестно, действительно ли в детстве и юности писательницы имели место слова безвестного регента из пансиона Констан и доклад студента, соотносящийся со словами регента. Рассуждения и рассказы Луизы Муше из гимназии Ржевской очень напоминают теории Вячеслава Иванова – и о «празднике виноградарей» (ср. «Эллинская религия страдающего бога», «Ницше и Дионис» и др.), и о народе как носителе музыкального начала (см. статью «Поэт и чернь» (1904) – [Иванов, 1971, с. 709–715]). Здесь же нельзя не вспомнить и более близкого Шагинян Блока³, писавшего о музыкальности народа в противовес утратившей чуткость слуха интеллигенции, – мысли, сформулированные им в статьях «Творчество Вячеслава Иванова» (1905) (Блок, 2003, с. 7–15), «Душа писателя» (1909) (Блок, 2010, с. 101–104)⁴ и в позднейших «революционных» статьях «Интеллигенция и революция» (1918), «Крушение гуманизма» (1919)⁵. При этом в реальности самой учительницы Луизы Муше сомневаться не приходится, это персонаж не мифический – персона присутствует в справочнике «Вся Москва» на 1898 год.

³ См.: [Зильберштейн, 1987, с. 752–758]; см. также: (Шагинян, 1980, с. 596–662).

⁴ Здесь же и о важнейшем значении ритма.

⁵ О влиянии Иванова на Блока в том, что касается мыслей о музыкальности народа и др., см.: [Блумбаум, 2017].

Возможно, какая-то часть событий, монологов и поучений были позднее «интерполированы» Шагинян. Важно, что в ее трактовке всё это стало одной из главных жизненных констант, вошло в ее ретроспективно создаваемый автобиографический миф. Согласно этому мифу, просматривающемуся в мемуарах, усвоенные еще в детстве нехитрые на первый взгляд музыкальные «теории» впоследствии были соотнесены ею с «культурой эпохи» и, главное, с общественными законами. О том, как музыканты «Титаника», погружаясь в воду, продолжают слаженно играть Бетховена, она рассказывала впоследствии своим читателям и слушателям; борьба с «индивидуалистической спесью» в пользу коллективного целого была главным в течение «десятков лет строительства социализма» (Шагинян, 1980, с. 96–97). Именно этот комплекс идей отражен в «утопическом» монологе товарища Энно.

Если говорить о прототипах, можно высказать предположение еще об одном – правда, здесь придется обратиться уже ко второй редакции романа, вышедшей в 1956 г. в Детгизе. В позднесоветской редакции дается более развернутый, по сравнению с ранней, портрет псевдоводы изобретателя Иереми Морлендера, секретарши магната Кресслинга, рыжей, демонической Элизабет Вессон (в первой редакции сообщалось, что она жена Грегорио Чиче, главы международных фашистов). В частности, в главе «Артур Морлендер встречает своего отца» говорится, что она напоминает кобру. Артур спрашивает у доктора:

- Чем объяснить, что она <телеграмма о гибели отца> не мне, а секретарше Кресслинга, этой бархатной миссис Вессон, похожей на кобру!
- Очень красивую кобру, – вставил, подмигивая, доктор (Шагинян, 1956, с. 25).

До этого – «змеиным движением она открыла дверцу шкафчика» (Шагинян, 1956, с. 24).

Настойчивое упоминание кобры и змеи⁶ позволяет предположить, что таким образом советская писательница Шагинян разделяется с З. Н. Гиппиус, сыгравшей важную роль в ее судьбе⁷. Возможно, Шагинян была памятна публикация гиппиусовского стихотворения «Боль» («Красным углем тьму черчу...») с четверостишием «И я такая добрая, / Влюблюсь – так присосусь. / Как ласковая кобра, я, / Ласкаясь, обовьюсь» в № 5 «Весов» за 1907 г., которая, как известно, обернулась скандалом, породив шквал издевательских комментариев и пародий (Гиппиус, 1999, с. 487).

«Присутствие» Гиппиус в этом романе может быть обусловлено и его ориентацией на серийные романы о Нате Пинкертоне⁸. Произведение Шагинян отчасти явилось ответом на укор Гиппиус в одном из писем зимы 1910 г. В ответ на шагиняновскую критику романа Абея Хэрмана «Клодин в супружестве» Гиппиус

⁶ Сравнение души со змеей присутствует у Гиппиус в стихотворении «Она» (1905), которое Шагинян цитирует в книге «О блаженстве имущего».

⁷ См. основное в (Письма М. Шагинян к З. Гиппиус, 1988, кн. 170–173; Письма..., 2002) и в главе «Петербург» в (Шагинян, 1980). Будучи страстно увлеченной гиппиусовской религиозной поэзией и строительством новой церкви, Шагинян входила в ближний круг Мережковских с 1909 по 1911 г., однако впоследствии разочаровалась в них. Она подготовила к печати вторую книгу стихов Гиппиус, выпущенную в 1910 г. издательством «Мусагет». О поэзии Гиппиус Шагинян написала книгу «О блаженстве имущего» (1912).

⁸ См. об этом в [Dralyuk, 2012, p. 100–101].

упрекнула ее в том, что она «наслаждается Натом Пинкертоном», лубком и пошлостью». В мемуарах Шагинян посвятила защите Ната Пинкертона и детективов вообще обширный пассаж (см.: (Шагинян, 1980, с. 405–408)). Основание этой полемики, с точки зрения Шагинян, – ее собственная демократическая ориентация в противоположность «аристократизму» и «снобизму» литературных модернистов.

Возникает вопрос: почему сходство героини с коброй, намекающее на Гиппиус, появляется только в тексте 1956 г.?

Вероятно, эмигрантская тема занимала Шагинян во время написания – летом 1954 г. – второй редакции романа. Об этом говорит один явный выпад в сторону эмигрантов, который был привнесен в текст. Хотя во второй редакции романа, как и в первой, действие происходит сразу после революции, можно предположить, что приведенный ниже пассаж является реакцией писательницы на какие-то просачивающиеся сведения о русских эмигрантах, относящиеся уже к послевоенному периоду. Кроме того, надо учесть, что новая редакция несет сильный отпечаток пропагандистского дискурса холодной войны с его поиском врагов и различных «очернителей». Мы имеем в виду главу «Тайна Чека», которой не было (и, очевидно, не могло быть) в редакции 1924 г. Артура Морлендера препровождают в ЧК, после того как он случайно выдал себя в разговоре с товарищем Ребровым. О том, что творится в «чрезвычайках», о «страшной Чека большевиков» Артур знал – так как американские газеты «печатали сенсационные признания белоэмигрантов о том, как их пытали неслыханными орудиями, неизвестными даже средневековью. Какой-то беглый помещик из номера в номер помещал в “Чикаго-Сандей” целый роман под названием “Тайна Чека” и признавался своим друзьям по выпивке, что, ежели б не голубушка Чека – благослови ее, господи! – жрать ему было бы абсолютно нечего» (Шагинян, 1956, с. 176). Разумеется, «Чека» оказывается совсем не страшной, героя отпускают, с тем чтобы он продолжал играть свою роль.

Фигура эмигрантки Гиппиус, как и драматичный разрыв с Мережковскими, очевидно, присутствовали в сознании Шагинян в начале 1950-х гг. и продолжали быть предметом ее размышлений. 1955-м годом датированы ее «Воспоминания о Сергее Васильевиче Рахманинове», где Гиппиус и Мережковскому посвящено несколько выразительных абзацев. Описывая последнюю встречу с Рахманиновым, которая произошла 28 июля 1917 г. в Кисловодске, Шагинян пишет: «Мы с мужем узнали из афиш, что в курзале состоится торжественный концерт, устраивает его офицерство в день займа свободы. Выступало в концерте много “знаменитостей”, и цены были “аховые”. Из последних рядов глядели мы с мужем на сцену, и мне казалось, что я гляжу в обратные стёкла бинокля на умалившееся, бесконечно далёкое, уходящее прошлое. Вот вышел с речью о большевизме маленький чёрный Мережковский, шепелявя и вспыхивая глазами и вдруг поднимая голос до выкрика, он выводил большевизм из “антихристового начала” Петра I. За ним – распорядитель с бантиком вывел под руку высокую пожилую Гиппиус, она читала по бумажке тихим, знакомым сиповатым голосом Ундины стихи, а потом потеряла на груди пенсне и, водя близорукими серыми глазами по эстраде вдруг – заблудилась. Было мучительно видеть, как в течение минуты она беспомощно искала выход и чуть не свалилась вниз, не найдя ногой ступеньки. В июльский вечер 1917 года эти люди казались анахронизмом, и было почти сим-

волом близорукое топтанье заблудившейся Гиппиус. С ними прочь уходило прошлое» (Шагинян, 1975, с. 433).

В воспоминаниях «Человек и Время. История человеческого становления» в конце «петербургской» главы Шагинян описывает кисловодскую (не)встречу с Мережковскими. Она упоминает свою рецензию на роман Гиппиус «Чертова кукла»⁹, сообщает о полном разрыве с Мережковскими («отпад с ненавистью, с болью») и далее пишет, что эта боль давала иногда рецидивы: «Перед самой Октябрьской революцией, в мае или июне 1917 года, я была опять в Кисловодске, забралась в горы и читала, положив рядом белый раскрытый зонтик. Вдруг, подняв глаза – через глубокую впадину, разделяющую горы, на той стороне ущелья, в парке, – я увидела троих, троицу ненавистного мне прошлого: высокую худую Гиппиус в большой кружевной шляпе, с лорнеткой, поднесенной к глазам; маленького, черного, как жук, Мережковского рядом с нею; и плотного, даже толстого Диму Философова с поседевшими густыми усами над губой, в соломенной панаме. Было что-то патетичное в этом виденье из прошлого. Все случилось мгновенно, меньше мгновенья – они как бы повернулись ко мне все разом, а я тут же, одновременно, непроизвольно дернулась от них, схватив свой большой старый зонт и загородившись им, как щитом. Судорога “отключения”, как отвращения... Старая бессмысленная боль пронзила – похожая на зубную, мозольную. Через минуту их уже не было...» (Шагинян, 1980, с. 445).

Оба мемуара написаны спустя много лет после описываемых событий, когда прошлое ушло прочь уже окончательно, и сквозь призму советского опыта; в одном случае – полуреальное видение троицы, в другом – полукarikатурное выступление, вызывающее у мемуаристки жалость к людям-анахронизмам. Возможно, позднейшее описание (видение троицы в горах с важным образом бездны) – вымысел или ошибка памяти, а первый реален. Но важно, что этот сюжет (увлечение юной писательницы и последующее размежевание) прочно вписан в автобиографический миф Шагинян, который (пере)осмыслялся ею во время написания воспоминаний, – так что намек на Гиппиус в романе «Месс-Менд» кажется не менее логичным, чем аллюзии на другие тексты и реалии Серебряного века.

Список литературы

Блюмбаум А. Б. Musica mundana и русская общественность. Цикл статей о творчестве Александра Блока. М.: НЛЮ, 2017. 260 с.

Богомолов Н. А. Авантюрный роман как зеркало русского символизма // От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М.: НЛЮ, 2004. С. 156–169.

Вьюгин В. Ю. Зачем нужны шпионы? Эстетические репрезентации топоса в конспирологической перспективе. Случай СССР // Текст и традиция. Альманах. СПб., 2017. Вып. 5. С. 286–313.

⁹ См.: (Шагинян, 1911). Роман Гиппиус «Чертова кукла» Шагинян резко раскритиковала. По ее мнению, это «мертворожденное дитя»; всех героев мстительный черт превратил в кукол.

Зельцер Л. З. Услышать мировой оркестр... // Художественная концепция человека в советской литературе: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1983. С. 96–107.

Зильберштейн И. С. Блок и Мариэтта Шагинян // Александр Блок: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1987. Кн. 4. С. 752–758. (Литературное наследство. Т. 92)

Иванов В. И. Собр. соч.: В 6 т. Брюссель: Fouer oriental Chretien, 1971. Т. 1. 872 с.

Маликова М. Э. Нэп как опыт социально-биологической гибридизации // Отечественные записки. 2006. № 28 (1). С. 175–192.

Маликова М. Э. Халтуроведение: советский псевдопереводной роман периода НЭПа // Новое литературное обозрение. 2010. № 3 (103). С. 109–139.

Маликова М. Э. «Красный Пинкертон» как политический заказ нэпа // Рус. лит. 2014. № 4. С. 217–235.

Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: Авантюрная, историческая и фантастическая проза. М.: Наука, 2006. 686 с.

Юнгрэн М. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001. 288 с.

Dralyuk B. Western Crime Fiction Goes East: the Russian Pinkerton Craze 1907–1934. Leyden; Boston: Brill, 2012. 182 p.

Список источников

Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2003. Т. 7. 500 с.; 2010. Т. 8. 586 с.

Гиппиус З. Н. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. А. В. Лаврова. СПб.: Академический проект, 1999. 592 с.

Письма Зинаиды Николаевны Гиппиус к Мариэтте Сергеевне Шагинян 1908–1910 годов: Из частных собраний Е. В. Шагинян и М. В. Гехтмана. Публ. Н. В. Королевой // Зинаида Николаевна Гиппиус: Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 89–140.

Письма М. Шагинян к З. Гиппиус. Публ. А. Тюрина // Новый журнал. 1988. Кн. 170. С. 248–280; Кн. 171. С. 170–237; Кн. 172–173. С. 395–461.

Шагинян М. С. Театр марионеток // Приазовский край. 1911. 23 апр.

Шагинян М. Путешествие в Веймар. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 140 с

[*Шагинян М. С.*]. Месс Менд, или Янки в Петрограде. М.: Госиздат, 1924.

Шагинян М. С. Месс-Менд, или Янки в Петрограде: Роман-сказка. М.: Детгиз, 1956. 350 с.

Шагинян М. С. Человек и Время. История человеческого становления. М.: Худож. лит., 1980. 717 с.

Шагинян М. С. Собр. соч.: В 9 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 9. 514 с.

References

Blyumbaum A. B. Musica mundana i russkaya obshchestvennost'. Tsikl statey o tvorchestve Aleksandra Bloka [Musica Mundana and Russian Society. A series of Articles on Works of Alexander Blok]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017, 260 p. (in Russ.)

Bogomolov N. A. *Avantyrnyi roman kak zerkalo russkogo simbolizma* [An Adventurous Novel as a Mirror of Russian Symbolism]. *Ot Pushkina do Kibirova: Stat'i o russkoi literature, preimushchestvenno o poezii* [From Pushkin to Kibirov: Articles about Russian literature, Mainly about Poetry]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004, pp. 156–169. (in Russ.)

Dralyuk B. *Western Crime Fiction Goes East: the Russian Pinkerton Craze 1907–1934*. Leyden, Boston, Brill, 2012, 182 p.

Ljunggren M. *Russkii Mefistofel'. Zhizn' i tvorchestvo Emiliia Metnera* [Russian Mephistopheles. Life and Works of Emily Metner]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2001, 288 p. (in Russ.)

Ivanov V. I. *Collection of Works*. In 6 vols. Bruxelles, Fouer oriental Chretien Publ., 1971, vol. 1, 872 p. (in Russ.)

Malikova M. E. *Nep kak opyt sotsial'no-biologicheskoy gibridizatsii* [NEP as an experience of socio-biological hybridization]. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2006, no. 28 (1), pp. 175–192. (in Russ.)

Malikova M. E. “Krasnyy Pinkerton” kak politicheskii zakaz nepa [“Red Pinkerton” as a Political Order of the NEP]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2014, no. 4, pp. 217–235. (in Russ.)

Malikova M. E. *Khalturovedenie: sovetskii psevdoperevodnoi roman perioda NEPa* [Khalturovedenie: a Soviet Pseudo-translated Novel of the NEP Period]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2010, no. 3 (103), pp. 109–139. (in Russ.)

Nikolaev D. D. *Russkaya proza 1920–1930-kh godov: Avantyrnaya, istoricheskaya i fantasticheskaya proza* [Russian Prose of the 1920s–1930s: Adventurous, Historical and Fantastic Prose]. Moscow, Nauka, 2006. 686 p. (in Russ.)

Vyugin V. *Zachem nuzhny shpiony? Esteticheskie reprezentatsii toposa v konspirologicheskoy perspektive. Sluchai SSSR* [Why Do We Need spies? Aesthetic Representations of the Topos in a Conspiracy Perspective. The Case of the USSR]. In: *Tekst i traditsiya. Al'manakh* [Text and Tradition. Almanac]. St. Petersburg, 2017, iss. 5, pp. 286–313. (in Russ.)

Zeltser L. Z. *Uslyshat' mirovoy orkestr...* [Hear the World Orchestra...]. In: *Khudozhestvennaya kontseptsiya cheloveka v sovetskoy literature* [The Artistic Concept of Man in Soviet Literature]. Interuniversity Collection of Scientific Papers. Khabarovsk, KhGPI Press, 1983, pp. 96–107. (in Russ.)

Zilbershteyn I. S. *Blok i Marietta Shaginyan* [Blok and Marietta Shaginyan]. In: *Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniya* [Alexander Blok: New Materials and Research]. Moscow, Nauka, 1987, book 4, pp. 752–758. (in Russ.) (Series: Literary Heritage, vol. 92)

List of Sources

Blok A. A. *Complete Works and Letters*. In 20 vols. Moscow, Nauka Publ., 2003, vol. 7, 500 p.; 2010, vol. 8, 586 p. (in Russ.)

Gippius Z. N. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Ed. and comment. by A. V. Lavrov. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, 592 p. (in Russ.)

Pis'ma M. Shaginyan k Z. Gippius [Letters of M. Shaginyan to Z. Gippius]. Publ. by A. Tyurin. *Novyy zhurnal* [New Magazine], 1988, vol. 170, pp. 248–280; vol. 171, pp. 170–237; vol. 172–173, pp. 395–461. (in Russ.)

Литературная жизнь сюжета

Pis'ma Zinaidy Nikolaevny Gippius k Mariette Sergeevne Shaginyan 1908–1910 godov: Iz chastnyh sobranii E. V. Shaginyan i M. V. Gekhtmana [Letters of Zinaida Nikolaevna Gippius to Marietta Sergeevna Shaginyan 1908–1910: From the private collections of E. V. Shaginyan and M. V. Gekhtman]. Publ. by N. V. Koroleva. In: Zinaida Nikolaevna Gippius: Novye materialy. Issledovaniya [Zinaida Nikolaevna Gippius: New Materials. Researches]. Moscow, IWL RAS Publ., 2002, pp. 89–140. (in Russ.)

Shaginyan M. Puteshestvie v Veymar [A Journey to Weimar]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923, 140 p. (in Russ.)

Shaginyan M. S. Chelovek i Vremya. Istoriya chelovecheskogo stanovleniya [Man and Time. The History of Human Formation]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, 717 p. (in Russ.)

Shaginyan M. S. Mess-Mend, ili Yanki v Petrograde: Roman-skazka [Mess-Mend, or Yankee in Petrograd: Fairy Tale Novel]. Moscow, Detgiz Publ., 1956. 350 p. (in Russ.)

[Shaginyan M. S.] Mess-Mend, ili Yanki v Petrograde [Mess-Mend, or Yankee in Petrograd]. Moscow, Gosizdat Publ., 1924. (in Russ.)

Shaginyan M. S. Teatr marionetok [Puppet Theatre]. *Priazovskiy kray* [Azov Region], 1911, April 23. (in Russ.)

Shaginyan M. S. Collected Works. In 9 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, vol. 9, 514 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Юлия Абдуллаевна Рыкунина, независимый исследователь

Information about the Author

Yulia A. Rykunina, Independent Researcher

*Статья поступила в редакцию 11.01.2023;
одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 10.02.2023
The article was submitted on 11.01.2023;
approved after reviewing on 10.02.2023; accepted for publication on 10.02.2023*